

Книги, которые стоит прочитать > КРИМИНАЛ

СВИДЕТЕЛЬ

НОЧНОЙ ЗООВЕТ

ТОМ 1

С ХВОСТОМ

АННА ЗВЕРЕВА

Анна Зверева

**Ночной Зоовет. Том 1:
Свидетель с Хвостом**

«Автор»

2026

Зверева А.

Ночной Зоовет. Том 1: Свидетель с Хвостом / А. Зверева —
«Автор», 2026

В три часа ночи в ветеринарную клинику приносят серого кота со следами травм. Вера, ночной врач, даёт ему кличку Свидетель — и не подозревает, что с этой смены начинается история, в которой животные становятся «единицами учёта», а бумаги — страшнее болезни. Одинаковые повреждения, странные документы, лаборатория «Вертек-Мед», фургоны без номеров и люди, которые приходят не лечить, а оформлять. Вера пытается спасти пациентов, искать владельцев и не дать превратить живых в строки реестра. Но система уже вписала её имя в свой список. Кто кого считает — врач или счёт?

Первый том цикла «Ночной зоовет» — о тех, кто остаётся живым вопреки бумагам. Примечание об использовании искусственного интеллекта: при подготовке рукописи к публикации применялись инструменты искусственного интеллекта в качестве вспомогательного средства для редактуры, вычитки и оформления. Сюжет, персонажи и художественный текст созданы автором.

© Зверева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Свидетель с хвостом	5
Глава 2. Собственность лаборатории	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ночной Зоовет. Том 1: Свидетель с Хвостом

Ночной зоовет
Анна Зверева

Глава 1. Свидетель с хвостом

В понедельник, в три часа ночи, в клинике было тихо. Капельницы капали, кот в боксе номер два спал, завернувшись в собственный хвост, и даже попугай, который днём орал на весь коридор, молчал. Вера дописывала карточку и думала, что ночь — честное время: днём люди приносят животных, ночью животные приносят людей.

Дверь хлопнула. Не звонок — дверь, которую открыли ногой, потому что руки заняты. Вера подняла голову и увидела девочку, лет четырнадцати, в мокрой куртке, с котом в руках.

Кот был небольшой, серый, весь в какой-то липкой трухе. Он не мяукал. Вера не любила эту тишину: она могла означать и страх, и боль, и то, что сил на голос уже не осталось.

— Помогите, — сказала девочка.

— Я его нашла. Он с дерева упал, или его кто-то... я не знаю. Он не шевелится.

Вера вышла из-за стола, взяла кота, положила на тёплый стол, включила лампу. Девочка стояла рядом, сжимая руки, и смотрела так, будто от Веры сейчас зависело всё на свете.

— С дерева, говоришь? — Вера осторожно провела руками по боку кота, по лапам. Он пошевелил ухом, но не открыл глаза.

— Живот напряжён, лапы поджаты. Это может быть боль или сильный испуг. Пока не обследуем, причину не назову.

Девочка побледнела:

— Его били? Кто?

— Это ты мне скажи. Где ты его нашла?

— У нас во дворе, за гаражами. Он сидел под кустом и не выходил. Я его позвала, а он... он не бежал. Он сидел и смотрел на меня, как будто ждал. — Она сглотнула.

— Я взяла его на руки, а он даже не мяукнул. Просто прижался. Как будто знал, что я... что я не обижу.

Вера молчала, осматривая кота. Подсохшая ссадина на голове, ещё одна на бедре. На спине, под грязью, проступал ровный след шириной в ладонь. От чего он остался, предстояло выяснить.

— На загривке шерсть стёрта, кожа повреждена, — сказала Вера.

— Его могли тащить или грубо удерживать. Но по одним ссадинам нельзя восстановить всё, что случилось.

Девочка закрыла лицо руками.

— Я боялась, что его машина... я бежала сюда и думала...

— Ты молодец, что принесла. — Вера накрыла кота тёплым полотенцем, проверила дыхание и пульс.

— Сейчас согреем и обезболим, потом сделаем снимки. На первый взгляд тяжёлой травмы не вижу. Но обещать раньше обследования не буду.

Помощница принесла сухое полотенце и поставила рядом пустую металлическую чашку. Девочка, всё ещё не снявшая куртку, следила за каждым движением Веры.

— Его уже можно гладить?

— Пока просто посиди рядом. Ему сейчас трудно терпеть даже добрые руки.

Девочка убрала ладони под колени. Только тогда Вера заметила, что её рукав разорван у локтя, а на тыльной стороне кисти засохла тонкая полоска крови.

— Это он?

— Нет. Проволока. Я под гараж пролезла.

— Кот был под гаражом?

— Между стеной и забором. Там доска. Он пытался на неё залезть, а задние ноги съезжали. Я думала, застрял.

Вера попросила показать, как лежала доска. Девочка встала, переставила свой стул и присела у ножки. Движение вышло точным: сначала податься вперёд, потом прижаться плечом к стене. Она хорошо помнила место, но каждый следующий вопрос заставлял её говорить быстрее.

— Не торопись. Если чего-то не видела, так и скажи.

— Он мог сам туда прийти?

— Мог. А мог оказаться там по другой причине. Пока я не знаю.

Девочка разочарованно посмотрела на неё. Ей нужен был ответ: кот выброшен, кот спасён, опасность закончилась. Вера помнила эту нетерпеливую потребность по первым годам работы. Тогда ей тоже казалось, что правильный диагноз обязан сразу объяснить всё, вплоть до человеческого поступка.

Она отвела девочку к раковине. Помощница осталась рядом с пациентом. Под водой маленькая царапина оказалась совсем неглубокой. Вера обработала её, попросила показать маме и вернулась к столу.

— Ты молодец, что донесла его. Но второй раз под железо ночью не лезь. Позови взрослого.

— Взрослые говорят, что он сам вылезет.

Вера не нашлась с ответом сразу. Она взяла новый тампон. Кот вздрогнул от прикосновения и прижал голову к полотенцу.

— Тогда звони сюда. Мы хотя бы поймём, кого можно позвать.

— А если вы не возьмёте трубку?

— Есть ещё другие клиники. Номер я запишу.

У девочки губы были серые от холода. Помощница принесла ей чай, разрешила поставить мокрые кроссовки на газету и дала носки из шкафчика. По тому, как девочка благодарилась за каждую вещь, Вера поняла: она ждала, что её сейчас будут ругать за неудобное время, грязь или принесённого бездомного кота.

На столе зашуршала бумага. Пациент попытался повернуться, но остановился, не найдя удобного положения. Вера поддержала его под грудью, не касаясь повреждённой спины. Сердце билось быстро. Пока он ещё не решил, допустимы ли здесь руки; пока любое движение над ним означало возможность нового удара.

Она убрала лампу чуть в сторону. Помощница приглушила свет в приёмной. За стеклом дождь слипался с отражением белого стола, и Вера попросила задвинуть штору: пациенту не нужно было видеть собственное двойное движение.

— Он умрёт? — спросила девочка.

Вопрос прозвучал тихо, почти деловито. Вера услышала, сколько раз ребёнок успел повторить его себе по дороге.

— Сейчас он дышит сам. Сердце работает. Мы помогаем ему, а потом проверим, нет ли травм, которых снаружи не видно. Обещать я не могу.

— Но вы не уйдёте?

— Пока ему нужна помощь, здесь будет врач.

Это обещание она могла выполнить.

Девочка села так, чтобы коту было видно её лицо. Чай не пила. Через несколько минут он чуть поднял голову. Вера не стала приписывать этому движение к спасительнице: животное могло всего лишь искать опору. Она подсунула свёрнутое полотенце, и кот перестал напрягать шею.

— Можно я расскажу ему что-нибудь? — спросила девочка.

— Можно. Только негромко.

И она начала рассказывать о школьной столовой, о двух одинаковых тетрадях, которые всё время путает, о соседском коте, умеющем открывать форточку. Ничего героического. Несколько обычных вещей, которые происходили в мире, где никто не шёл к гаражам с фонарём и мокрым животным на руках.

Вера слушала этот неровный шёпот и работала. У кота постепенно ослабли пальцы на передней лапе. Он перестал сжимать край полотенца, будто последнюю доступную землю.

После осмотра Вера поставила рядом миску с водой. Кот не пошевелился. Она присела на корточки, протянула руку, и он впервые открыл глаза. Жёлтые, испуганные, но живые. Он посмотрел на Веру, потом на девочку, потом — на дверь клиники.

И замяукал.

Не жалобно, не требовательно — как-то настойчиво, будто звал кого-то. Вера нахмурилась. Кот смотрел на дверь и мяукал, и мяукал, и мяукал.

— Чего он? — спросила девчонка.

— Может, зовёт кого-то, кто остался там, — сказала Вера.

— Мать, другого кота. А может, просто боится. Я проверю двор.

— Там ещё кто-то есть?

— Девчонка шагнула к двери.

— Я пойду посмотрю...

— Стой. — Вера перехватила её за плечо.

— Ты остаёшься здесь. Сейчас позвоним твоим родителям. А двор я проверю сама.

Она позвонила матери девочки и попросила приехать. Ночную помощницу оставила у стола: следить за дыханием кота и не выпускать ребёнка одного. Потом надела куртку, взяла фонарь и вышла. Двор за гаражами — три минуты ходьбы.

За гаражами пахло сыростью и бензином. Вера посветила под кусты, обошла мусорку. Никого. Уже решив, что кот просто звал наугад, она собралась повернуть — и остановилась.

Под кустом трава была примята — здесь недавно кто-то лежал. Вера присела, посветила фонарём: от куста тянулась борозда, будто по земле волокли коробку или клетку. Ни кошки, ни другого животного она не увидела.

На влажной земле остались узкие следы колёс. Рядом — плоская картонная коробка с оторванным краем и мокрый обрывок печатного листа. Вера сначала сфотографировала всё, потом подняла бумагу за край. «Лаборатория „Вертек“... исследовательский центр... понедельник, среда, пятница...» — дальше размыло.

Она сунула бумажку в карман, вернулась в клинику. Девчонка сидела на полу рядом со столом, гладила кота, и кот — уже не мяукал. Он лежал, прикрыв глаза, и дышал ровно.

— Там... — начала девчонка.

— Там следы перевозки, — сказала Вера.

— Возможно, рядом с ним было другое животное. Кошка, например. Ты никого больше не видела?

— Сначала да. А потом перестал. Он, наверное, звал её, а она не шла. А я подошла — и он посмотрел на меня и замолчал. Как будто понял, что она не придёт, и согласился на меня.

Вера посмотрела на серого. Под грязью трудно было угадать возраст. Девочка называла его котом, и Вера пока тоже думала о нём как о маленьком. Точнее скажут зубы — когда он позволит осмотреть рот.

— Он не расскажет, что произошло, — сказала она тихо.

— Но мы можем записать травмы и проверить то, что осталось во дворе.

— Показать что?

— А вот это, — Вера достала бумажку и положила на стол. — «Лаборатория „Вертек“».

Слыхала про такую?

— Нет. А что?

— Я тоже нет. — Вера налила себе кофе, хотя руки у неё дрожали и кофе был ни при чём.

— Но я знаю одно: кошек с такими следами не выбрасывают за гаражи. Их вывозят оттуда, где им не место. И если кот приведёт нас к тем, кто это сделал, — мы сходим. Только сначала его покормить и помыть. У нас будет долгая ночь.

Она посмотрела на кота, который уже спал, свернувшись клубком на тёплом полотенце.

— Карточка. Кличка... — Вера подумала.

— Свидетель. Порода — дворовая. Предварительно: травмы мягких тканей, стресс. Снимки сделаем сейчас. А владельца попробуем найти.

Карточка пациента: Свидетель, серый беспородный кот. Возраст при поступлении не установлен. Принесён девочкой, найден за гаражами. Ссадины головы и бедра, полоса повреждённой кожи на спине. После обезболивания проведена рентгенография: переломов не выявлено. Согревание, обработка ран, наблюдение. Происхождение травм выясняется.

Глава 2. Собственность лаборатории

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.